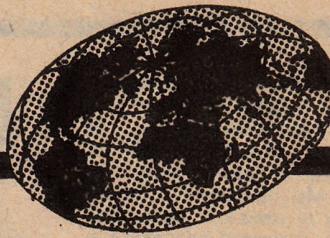

Курьер

TIME

Новый Советский Союз

с телетайпной
ленты ТАСС

Так называется только что вышедший в свет специальный номер американского журнала «Тайм», который полностью посвящен жизни в нашей стране.

Однадцать репортеров и пять фотокорреспондентов «Тайм» во главе с заведующим московским бюро журнала Джоном Коганом прошли 4 месяца в поездках по Советскому Союзу. «Уда бы мы ни приезжали, — вспоминает Конн, — везде гласность распахивала для нас двери. Для журналистов открылись такие возможности, о которых нельзя было и подумать сколько лет назад».

Американские репортеры, разумеется, дале-

ки от того, чтобы приукрашивать действительность. Они рассказывают об экономических трудностях страны и нехватке товаров широкого потребления, о националистических выступлениях в некоторых республиках и других проблемах. Однако, судя по всему, они не ставили своей задачей выдвинуть именно проблемы на первый план, а стремились показать жизнь в СССР через призму своего видения.

Раздел, посвященный вопросам образования в СССР, готовила корреспондент журнала Нэнси Тревор. Предлагаем вниманию читателей ее статью без сокращений.

ПЕРЕСТРАИВАЯ АЗЫ

Галина Бойко, директор школы № 32 в Москве, вела урок советской литературы в классе 13-ти учеников подростков, когда один из них резко поднял руку и задал вопрос о потребности человека в религии. Бойко, ветеран войны с 32-летним стажем, попытавшись, встремилась: с давних времен обсуждение религии в советских школах было наложено на обсуждение веры. Однако вместо того, чтобы уйти от ответа, она затянула своим ученикам полемический диспут о всеобщих поисках веры. «До школьной реформы, — говорит Бойко, — родители прибехали бы ко мне, напуганные уже тем, что вообщешел разговор о религии. Теперь этим никого не удивишь».

На другом конце города, в школе № 79, директор Семен Богуславский собрал за столом группу старшеклассников, одних, как и большинство советских школьников, в темно-синие пиджаки. Когда Богуславский явился классу, что можно свободно спорить на любую тему, сразу поднялся 16-летний Водя. Лицо его порозовело от ярости, когда он бросил: «Слов произнесено много, а на деле ничего не меняется. Мы уже устали от болтовни». Вместо того чтобы осадить своего юного итога, Богуславский промолчал, только на лице его появилось выражение смиренния: мальчишки, они и есть мальчишки.

Несколько лет назад и Бойко тоже уверенно не повела бы диагноз о религии, и не за Водяейсталось бы последнее слово в ее седе с директором. Нынче в свежие ветры терпимости разошлись по многим советским

требованиями меняющегося общества, многие учителя развиваются в них дух исследований, любознательность. Некоторые девяти- и десятиклассники сами выбирают себе факультативные курсы. Зубрежка, бывшая в течение длительного времени оплотом обучения для 42 миллионов учеников в 130000 школах страны, начинает уступать место свободному обсуждению. Здесь созданы школьные советы, сходные с правлениями в американских местных школах, в них вошли члены профсоюзов и партии, родители и ученики, советы позволяют людям лучше контролировать то, что происходит в классах, где учатся их дети. Студенческие учебники, которые лишь вскользь, робко касались сталинских ужасов, изъяты. Пока не появятся новые учебники, основным материалом для уроков истории служат статьи из газет, в которые чистосердечие гласности вдохнуло новую жизнь. Запрещенная в 20-е годы классика вроде «Ювенального моря» Андрея Платонова нашла дорогу в школьные классы.

Несмотря на такие сдвиги, рамки перемен все же узки. Детей все еще необходимо обучать социалистическим ценностям, и лишь будущее покажет, сумеют ли педагоги совместить это с распространением более свободного обучения. Некоторые в Советском Союзе не видят тут больших проблем, например, Богуславский: «Я член Коммунистической партии, но говорю открыто. Для меня эти две вещи вовсе не исключают друг друга, я могу быть коммунистом и в то же время говорить правду».

Сkeptики не столь уверены.

Реформаторы уверены, что оба они мешают педагогам, жаждущим использовать в работе новаторские методы.

Некоторые родители винят учителей. Годами учительство было одним из самых консервативных элементов советского общества, учителя привыкли отдавать приказания не хуже сержантов на плацу и требовать безропотного послушания. Во многих школах родителей созывают на коллективные собрания, где на глазах у всех они выслушивают, как отчитывают их детей. Любая мать, любой отец, пытающиеся вступиться за ребенка, рискуют: после этого ребенок может быть наказан своим учителем. Бойко согласна с тем, что многие учителя не готовы к реформе: «У них либо нет силы перемениться, либо они полагают, что работа по стариинке просто замечательна».

Геннадий Ягодин, назначенный в прошлом году председателем Государственного комитета по народному образованию, прям в разговоре о провалах учителей. Многих заменить или переучить невозможно, считает он, система просто напичкана ими.

Еще одна проблема — деньги. Ягодин обещал удвоить ассигнования на строительство новых школ и учебные пособия. Однако, по его мнению, самая большая нужда даже не в деньгах, а в свободном мышлении. «Школа, — заявил Ягодин, — крайне нуждается в большой демократии». В конечном счете лишь поколение новых учителей, обученных в эру гласности, сможет осуществить радикальную школьную реформу, столь жизненно необходимую для ме-

МАДАГАСКАР: УЧАТ РУССКИЙ

Атмосфера доверия, стремление к миру, утверждающиеся в международных отношениях во многом благодаря переменам в СССР, привнесли в языки разных народов русские слова «перестройка» и «гласность». Об этом заявил здесь на открытии Недели русского языка дайян Верховного революционного совета Мадагаскара Арсен Рацифехера. Рост авторитета и влияния Советского Союза в мире, набирающая популярность политика нового мышления, сказал он, повышают интерес к русскому языку как к языку, на котором сформулированы идеи нового подхода к решению жгучих проблем современности.

У малагасийцев особое отношение к русскому языку, отметил Арсен Рацифехера. Еще 15—20 лет назад, при неоколониальном режиме, все, связанное с СССР, подвергалось на Мадагаскаре очернению. Малагасийцы тогда лишь мечтали о возможности непосредственно общаться с советскими людьми. Ныне в советских вузах обучаются свыше 1500 малагасийских юношей и девушек, русский язык преподается в шести университетах страны, а также во многих школах и лицеях. Наряду с тесным экономическим и культурным сотрудничеством это укрепляет связи между двумя народами.

«ПИШИ, КАК СЛЫШИШЬ»

Французский язык — слишком трудный для обучения и имеет сложную орографию? Дискуссия на эту тему уже много лет продолжается во Франции. Ученые и специалисты разделились на два лагеря.

С одной стороны, «традиционалисты», выступающие за сохранение в прежнем виде несложных даже для француза правил орографии, с другой — «реформаторы», считающие, что язык должен стать более современным, более простым в написании. Это, по их мнению, значительно облегчит обучение детей в школе, сделает язык «прикладным», приспособленным к современной жизни, например, годным к использованию в информатике, где домини-

ным средством формирования личности, школы теперь превратились в маленькие лаборатории перестройки. При Горбачеве они призваны переделать граждан. «Советскому обществу, — уверяет Богуславский, — нужны не исполнители приказов, а люди, мыслящие самостоятельно. Наши дети не манекены, а наша школа — не крепость».

Помогая детям справиться с

формам, она способна лишь отражать процессы в обществе, а не строить его. Едва ли не самым резким критиком стала выступающая за реформы «Учительская газета», которая регулярно бранила бывший Минпрос СССР и Академию педагогических наук. Эти два бюрократических монстра осуществляли надзор за национальной школьной системой и за подготовкой 3 миллионов ее преподавателей.

**
Эту статью из журнала «Тайм» мы публикуем без каких-либо изменений. Многие из содержащихся в ней формулировок, несомненно, вызовут протест у читателей. Что и неудивительно, ибо, несмотря на констатацию позитивных изменений в нашем обществе, статья эта написана в «добротном» старом стиле. Впрочем, судите обо всем сами.

время стала склоняться в пользу сторонников упрощения французской орфографии, что продемонстрировал очередной коллоквиум на эту тему, состоявшийся в Севре. По свидетельству прессы, «реформаторы» доминировали в дискуссии, приводя аргументы, которые было трудно опровергнуть.

Например, на коллоквиуме было рассказано об одном необычном эксперименте. В государственных архивах случайно было обнаружено три тысячи диктантов, написанных учениками 10—15-летнего возраста... в 1873 году. Ученый пришла мысль: а если продиктовать тот же текст нынешнему поколению школьников? С помощью электронно-вычислительной машины были выбраны классы в разных школах в десяти департаментах страны. Результат оказался неожиданным. Так, в 1873 году без ошибок написали диктант 300 детей, тогда как среди нынешних учеников таковых оказалось всего лишь 65. В 50 процентах работ участников нынешнего эксперимента отмечено от одной до шести ошибок, в 1873 году половина учащихся сделали лишь до четырех ошибок. Правда, в 80-х годах XX века оказалось меньше совсем «плохих» учеников.

Ученые пришли к выводу: необходимо провести реформу орфографии, сделать ее более простой, приспособив к современному звучанию языка, которое значительно изменилось за последние сто лет.

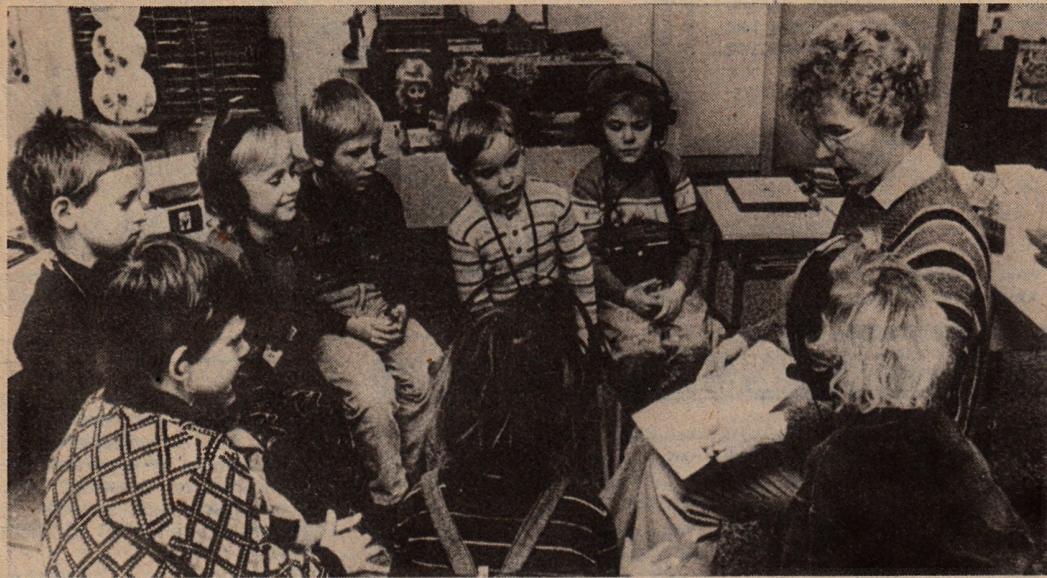
ПОГИБАЮТ ДЕТИ

Каждый час на Юге Африки 25 детей погибают в результате продолжающихся там военных действий. Об этом говорится в опубликованном сегодня докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) о положении детей в «прифронтовых» государствах Африки. Особенно тяжелое положение сложилось в Мозамбике и Анголе, отмечается в документе. С 1980 года там погибло около 850 тыс. детей, в том числе в прошлом году — 147 тыс.

Военные действия на территории этих стран привели к серьезным экономическим и социальным последствиям, пагубно отразились на развитии здравоохранения. В результате значительно возросла детская смертность.

Конфликтом на Юге Африки затронуты также Ботсвана, Лесото, Малави, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве. Из рождающихся ежегодно в этих странах примерно 3,5 млн. детей 750 тыс. не доживают до пятилетнего возраста. Кроме того, военные действия вынуждают людей покидать родные очаги. Только в Мозамбике и Анголе насчитывается 1,5 млн. беженцев. Большинство из них — женщины и дети.

Юг Африки нуждается в мире, без которого невозможно ни экономическое, ни социальное развитие, подчеркивается в докладе.

Специалисты подсчитали: в Германской Демократической Республике у более чем десяти тысяч детей, юношей и девушек имеются либо серьезные дефекты, либо полная потеря слуха. Как им помочь? Для их обучения и включения в жизнь общества в качестве полноправных его членов, чтобы эти ребята смогли получить профессию, нормально жить и работать, в республике создано 21 специализированное учебное заведение.

Во многих городах есть детские сады, рас-

считанные на воспитание ребятишек с потерей слуха.

В средней политехнической школе города Людвигсбурга учащиеся бесплатно обеспечены всеми необходимыми пособиями.

На снимке вы видите первоклассников, оснащенных индивидуальными слуховыми аппаратами. Поэтому учительница проводит урок немецкого языка в такой свободной, расслабленной обстановке.

Фото АДН — ТАСС.

«Звезды» и «неудачники»

В Москве на прошлой неделе завершился международный турнир юных физиков. В нем приняли участие школьники из ЧССР, ВНР, СССР, ФРГ, ПНР, Нидерландов, НРБ. Наш корреспондент обратился к руководителям команд с вопросом о том, как происходит поиск юных дарований в их странах.

Гюнтер Линд, ФРГ:

— В нашей стране школьные турниры не имеют такого большого значения для поиска таланта, как у вас. Сама система образования такова, что в одиннадцатых — тринадцатых классах гимназии учатся только самые способные ребята, ориентирующиеся на поступление в университеты.

И тем не менее заочный международный конкурс, инициатором которого стала Москва, вызвал большой интерес в нашей республике: 500 юношей и девушек решали задачи, составленные советскими физиками. НИИ естественных наук и педагогики, в котором я работаю, консультировал ребят, а затем пригласил в город Киль на четвертый заключительный тур. Если говорить честно, мы не рассчитывали на успех.

Но, как говорил Луи Пастер, счастливая случайность выпада-

ет на долю самых подготовленных умов.

Вильям Бауман,
Нидерланды:

— В Нидерландах система отбора и поддержки способных ребят во многом напоминает западногерманскую. Но у нас в подготовке к турниру участвовали юные физики не всей страны, а только гимназии города Верса. Поездка в Москву стала для них призом, получить который стремились очень многие. Мы выбрали трех способных юношей и девушку, которые увлекаются физикой. Они доплатили из своих кошельков по 35 долларов на билеты — и вот мы здесь.

Физик — заключительную часть турнира — проиграли, зато сколько хороших впечатлений увозим о незнакомой нам стране. Пользуясь случаем, я обращаюсь к советским педагогам, руководителям народного

образования: давайте сделаем все от нас зависящее, чтобы юные таланты могли и впредь встречаться, сотрудничать. В этом ведь тоже — залог развития способностей.

Зденек Клуибер, ЧССР:

— Наш институт физики при академии наук ЧССР, разрабатывая концепцию преподавания этой науки в 2000 году, считает одной из важнейших государственных задач — поддержку юных талантов. С этой целью у нас в стране уже много лет проводятся школьные олимпиады, турниры по физике. Но когда два года назад, я познакомился с тем, как это происходит в Советском Союзе, захотелось опробовать силы ребят в таком же состязании.

На нынешнем турнире мы оказались не самыми лучшими, но жюри отметило оригинальность решений, которые предложили пятеро наших мальчишек. А самое главное состоит в том, что мы помогаем встретиться талантливым детям из разных стран.

Т. ТИМОШИНА.